

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор КФЭПУ им. В. П. Астафьева
доктор медицинских наук
профессор Валерий Анатольевич Ковалевский

08 октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Красноярский государственный педагогический
университет
им. В. П. Астафьева»
на диссертационную работу
Реморовой Елены Ефимовны
«Лингвостилистические особенности перевода Четвероевангелия,
выполненного
К. П. Победоносцевым»,
представленную на соискание
ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Актуальность диссертационного исследования. Имя Константина Петровича Победоносцева в течение долгого времени было отягощено официально продуцированным и сугубо негативным ореолом; образ выдающегося подлинно государственного деятеля, в котором наше Отечество постоянно ощущает явную нехватку, снабжался ярлыками вроде «мракобес», «обскурант», «вдохновитель мрачной реакции» и под. Между тем, К. П. Победоносцев являлся искренним русским патриотом, бескорыстно стремившимся к упрочению страны и общества за счет усиления именно тех самых духовных скреп, о которых стали вспоминать совсем недавно, и

совсем недавно, и небезосновательно отводившим православию доминирующую роль в этих процессах. Кроме того, сегодня в России имеет место рост массового интереса к религии, что оказалось логичным следствием цепи перманентных политэкономических и социокультурных экспериментов над людьми, оставленными без каких-либо внятных аксиологических ориентиров. Отсюда, в свою очередь, и всё усиливающееся внимание к произведениям церковной литературы, в том числе – и со стороны неспециалистов. Нередко у широкой аудитории возникают вопросы, связанные с языковым оформлением тех или иных конфессиональных текстов. Поэтому их лингвостилистическое комментирование становится насущной и неотложной задачей исследователей. А именно К. П. Победоносцев лично принимал активные и плодотворные усилия к усовершенствованию перевода на русский язык книг Нового Завета. Совокупностью этих обстоятельств определяется несомненная актуальность темы диссертационной работы Е. Е. Реморовой.

Научная новизна рецензируемой диссертации также очевидна. На протяжении многих десятилетий изучении истории русского литературного языка господствовала концепция, негласно исключавшая значительный пласт текстов (ввиду их идеологической направленности и жанрово-тематической принадлежности) из сферы внимания лингвистов. Поэтому относительно, например, периода второй половины 19 – начала 20 вв., возникла некая лакуна, неизбежная, когда одни произведения – прежде всего публицистические – оценивались при рассмотрении языковых эволюций как наиболее информативные, а другие, с учетом их волюнтаристски декларированной «реакционности», совершенно удалялись из круга потенциальных источников. Создаваемая таким образом картина динамики языковых единиц, их групп и языка вообще оказывалась априорно неполной. К тому же переводческая деятельность К. П. Победоносцева и его труды в этой области так и не стали объектами специального внимательного и

всестороннего исследования – и здесь Е. Е. Реморова выступает как первопроходец.

Поставив основной целью (точнее говоря, **двумя** основными целями – но они выступают в естественном и нераздельном единстве) выявление лингвостилистических особенностей евангельского перевода, сделанного К. П. Победоносцевым, и определение его места в культурно-языковом контексте эпохи (с.10), соискатель неминуемо должен был вести свою работу в руслах разных лингвистических направлений: текстологии, переводоведения, сравнительно-исторического языкознания, стилистики, филологического анализа текста. Это удалось Е. Е. Реморовой, во-первых, за счет привлечения значительного фактического материала; во-вторых, с помощью использования комплекса **научных методов**, оптимальных применительно к задачам исследования.

Структура диссертации выстроена вполне логично. Основное ее содержание изложено в трех главах, где представлены соответственно евангельский перевод К. П. Победоносцева в историческом и культурно-языковом контексте эпохи (сс. 15-59); языковые особенности евангельского перевода К. П. Победоносцева (сс. 60-103); истоки и источники евангельского перевода К. П. Победоносцева (сс. 104-123).

Характеризуя исторический и культурно-языковой контекст рассматриваемой эпохи, Е. Е. Реморова в числе прочих значительных вопросов обращает пристальное внимание на состояние русского литературного языка второй половины 19 – начала 20 вв.; то есть периода, освещение которого специалистами до сих пор не могло быть признано полным. В связи с этим соискатель вполне разумно считает необходимым изучение особенностей того функционального стиля, который правомерно определяет термином *церковный стиль* (с. 34 и далее). Здесь же устанавливается роль евангельского перевода, сделанного К. П. Победоносцевым, при чем рационально учитывается ряд сопряженных

обстоятельств, как то функции славянизмов в языке этого периода; состав предполагаемой аудитории перевода; статус данного труда в типологии библейских переводов и даже резонанс, вызванный творением обер-прокурора Святейшего Синода в среде квалифицированных читателей. Можно сказать, соискателю удалось рассмотреть разноаспектно ряд вопросов, каждый из которых является чрезвычайно значимым для правильного понимания места исследуемого текста в русской общекультурной и языковой ситуации времени его появления.

Языковые особенности текста Четвероевангелия, переведенного К. П. Победоносцевым, проанализированы весьма профессионально, то есть тщательно и всесторонне. При этом Е. Е. Реморова справедливо исходит из известного положения о слове как главной и центральной единице языка и рассматривает в первую очередь именно специфические черты словарного состава произведения. Здесь совершенно правомерна дифференциация лексем на подгруппы, вычленяемые на основе причин их появления в тексте: они либо сохранены из церковнославянского прототекста, либо заменены переводчиком на иные единицы, либо образованы на основе церковнославянских эквивалентов. Представляется, что для большей стройности изложения можно было бы поменять местами подпункты 2.1.3 и 2.1.4: это, конечно, не отрицает способности местоименно-служебных слов выполнять функцию экспликантов коннотации. Далее автор производит поуровневый анализ текста (фонетический, морфологический, синтаксический), при этом скрупулезно подразделяя его морфологические черты с позиций частеречного расслоения лексем.

Здесь суммированы наиболее важные и хорошо обоснованные материалами 2 главы выводы о последовательной ориентации перевода К. П. Победоносцева на исходный церковнославянский текст, то есть о соблюдении верности оригиналу; об органичности данного произведения

для современного ему церковного стиля как одного из функциональных стилей русского литературного языка.

Затем диссертант переходит к вопросу о наиболее вероятных факторах, оказавших влияние на исходную концепцию, которая реализовалась в рассматриваемом евангельском переводе К. П. Победоносцева. В этой части работы рассматриваются и чисто биографические моменты жизни К. П. Победоносцева в тесной связи его мировоззрения с литературной деятельностью, что и предопределило основные принципы автора перевода, буквально выразившиеся в его тексте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что установление и анализ языковых особенностей перевода Четвероевангелия в соответствии с творческой концепцией К. П. Победоносцева, воплощенной им в этом тексте, позволило соискателю обнаружить его прочную связь с рядом произведений, для которых свойственно аналогичное употребление славянизмов. Это дает возможность существенно уточнить ранее имевшиеся представления о состоянии русского литературного языка конца 19 – начала 20 вв., обогатив их новыми данными и восполнив некоторые пробелы.

Практическая значимость исследования видится прежде всего в использовании материалов и выводов диссертации в вузовском учебном процессе при преподавании как базовых, так и элективных курсов – например, истории русского литературного языка, стилистики, русской исторической лексикологии и т.п., а также при выполнении студентами квалификационных работ разных уровней.

Е. Е. Реморова вдумчиво и критично изучила специальную литературу весьма значительного объема, что, очевидно, и позволило соискателю в некоторых случаях дискутировать с позициями других исследователей и отстаивать собственную точку зрения (например, сс. 29, 31, 32, 82 и др.).

Работа прошла необходимую **апробацию**.

Стиль изложения характеризуется строгой научностью; наглядности представления фактического материала хорошо способствует наличие таблиц (см. сс. 43, 54, 57, 63-67, 67-69, 78-79).

Публикации автора, как и автореферат, с допустимой степенью полноты передают содержание диссертации.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью его эмпирической базы, включающей широкий круг верифицированных источников.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии на всех этапах работы над диссертацией.

Некоторые вопросы и замечания.

1. На с.79, 82 диссертации назван источник [Седакова, 2005], отсутствующий в списке литературы.

Кроме того, вряд ли этот автор первым обратил внимание на проблему «ложных друзей переводчика».

2. Наверное, не стоит упрекать Ю. А. Бельчикова (с.32) и некоторых других советских специалистов в том, что они будто бы не замечали произведения духовной книжности: в 1950-е – 1970-е годы к определению круга источников по истории русского литературного языка и при классификации его функциональных стилей применялись заметно иные подходы, нежели сегодня.
3. По-видимому, под «европейскими языками» (с. 52 и др.) подразумеваются **западноевропейские языки**.
4. Конечно, современная речекоммуникативная практика способна накладывать почти неизбежный отпечаток на словесное оформление высказываний. Однако вряд ли столь уж обязательно было применять по отношению к трудам К. П. Победоносцева именование **проект** (с.

23), а для квалификации потенциальной реакции сегодняшнего читателя на некоторые языковые черты переводческого продукта данного деятеля – глагол «шокировать» (с. 103), пусть и в кавычках. См. о подробных вербальных феноменах, например: Васильев А. Д. Современное мифотворчество и российская телевизионная словесность. М., 2014. С. 139, 154-169.

Впрочем, эти замечания не имеют принципиального характера и не снижают общего благоприятного впечатления от знакомства с текстом диссертации Е. Реморовой.

Положения, выносимые на защиту, аргументированно обоснованы в диссертации.

Её конкретные задачи грамотно решены, а основная цель успешно достигнута.

Важно отметить, что соискатель чётко представляет себе дальнейшие перспективы своей научной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация Реморовой Елены Ефимовны «Лингвистические особенности перевода Четвероевангелия, выполненного К. П. Победоносцевым» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык, отвечает требованиям, установленным в пунктах 9-14 «Положение о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, №842), а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором Васильевым Александром Дмитриевичем, обсужден и утвержден на

заседании кафедры общего языкознания «Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева»

01 октября 2018 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой

общего языкознания

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Красноярский государственный педагогический университет им. В. П.
Астафьева»

доктор филологических наук

профессор

Васильева

Светлана Петровна

Адрес: 660049, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89.

Тел. 8(391)2171777, e-mail: kspu@kspu.ru

Подпись Е. П. Васильева заверю

Начальник общего отдела Т. И. Мосякина

КГПУ им. В.П. Астафьева